

Михайлова Ольга Алексеевна, Чэн Юйсяо

СПЕЦИФИКА ОБРАЗНОЙ МОТИВАЦИИ В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

В статье рассматривается образная семантика русских и китайских фразеологизмов со значением "эмоциональное состояние человека". Цель исследования - выявить и сопоставить концептуальные метафоры, лежащие в основе фразеологизмов одной семантической группы. Доказано сходство русского и китайского языков в использовании зооморфного, натуроморфного, соматического культурных кодов. Показано различие в выборе конкретных средств создания образности в русских и китайских фразеологизмах, обусловленных национальными традициями и культурными ценностями двух этносов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/3-2/37.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 3(69): в 3-х ч. Ч. 2. С. 125-127. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

VARIABILITY OF ACCENTUAL NORMS IN THE CONTEMPORARY RUSSIAN LANGUAGE

Leonov Anatolii Ivanovich, Ph. D. in Philology
Voronezh State University
leonov@interedu.vsu.ru

The article discusses changes of accentual rules of the Russian language, caused by social changes in the Russian society in recent decades. It is noted that the change of the accentual norms does not correspond to the rules of the standard literary norm, but their spread in the professional environment is extremely stable, despite the best efforts of the Russian language normalizers. The author concludes that the change of accentual standards is due to intralingual factors. Norms change together with the development of language, and these changes are represented in the usage as innovations and co-existing variants. Since the development of language is a complex and not a straightforward process, fluctuations of accent norms are an inevitable stage of language development.

Key words and phrases: accentual norms; change of language norms; impact of professional environment; professional sub-language; frequency of use; usage; intralingual factors.

УДК 81.373+811.161.1+811.58

В статье рассматривается образная семантика русских и китайских фразеологизмов со значением «эмоциональное состояние человека». Цель исследования – выявить и сопоставить концептуальные метафоры, лежащие в основе фразеологизмов одной семантической группы. Доказано сходство русского и китайского языков в использовании зооморфного, натуроморфного, соматического культурных кодов. Показано различие в выборе конкретных средств создания образности в русских и китайских фразеологизмах, обусловленных национальными традициями и культурными ценностями двух этносов.

Ключевые слова и фразы: фразеология; национально-культурное значение; семантика; метафора; образность; код культуры.

Михайлова Ольга Алексеевна, д. филол. н., профессор
Чэн Юйсяо

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург
oamih@yandex.ru; 1535450093@qq.com

СПЕЦИФИКА ОБРАЗНОЙ МОТИВАЦИИ В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, грант 15-04-00239 а «Национальные базовые ценности и их отражение в коммуникативном пространстве провинциального города: традиции и динамика».

Эмоции составляют неотъемлемую часть человеческого существования, передавая разнообразие внутреннего состояния личности. Естественно, что богатство мира эмоций отражено в языке, прежде всего в его лексическом составе и фразеологии. В русском и китайском языках большое число фразеологических единиц (далее – ФЕ) обозначает эмоции. Такие ФЕ стали предметом нашего изучения. Для анализа отобраны 161 русский фразеологизм и 150 китайских фразеологизмов со значением «эмоционального состояния лица».

Характерной чертой фразеологизма, по мнению В. Н. Телии, «является образно-ситуативная мотивированность, которая напрямую связана с национальным мировидением» [6, с. 214]. Образ – это один из способов познания мира. Образ вызывает ассоциации с различными предметами, текстами, действиями, обогащенными культурной семантикой. И закрепленная во фразеологическом фонде языка система образов служит «своего рода “нишей” для кумуляции мировидения и так или иначе связана с материальной, социальной или духовной культурой данной языковой общности, а потому может свидетельствовать о ее культурно-национальном опыте и традициях» [Там же, с. 215].

Сопоставление русских и китайских ФЕ со значением «эмоциональное состояние человека» показало, что в основе их семантики лежат механизмы метафоризации. Компоненты ФЕ, несущие образность, являются именами реалий, получивших культурное переосмысление и представляющих код культуры.

Код культуры – это «сетка», которую культура «набрасывает» на окружающий мир, членит, категоризирует, структурирует и оценивает его. Коды культуры соотносятся с древнейшими архетипическими представлениями человека. Собственно говоря, коды культуры эти представления и «кодируют» [4, с. 232]. По мнению Д. Б. Гудкова и М. Л. Ковшовой, «коды культуры соотносятся с древнейшими архетипическими представлениями человека, в них зафиксированы наивные представления о мироздании. Выделяются следующие коды культуры: соматический (телесный), пространственный, временной, природно-ландшафтный, предметный, биоморфный, духовный» [1, с. 29].

Как показал анализ, в исследуемых ФЕ слова-компоненты представляют разные коды культуры.

Соматическая фразеология демонстрирует универсальность соответствующего культурного кода. В наивной картине мира русского и китайского народов внутреннее эмоциональное состояние человека, вызываемое воздействием внешних факторов, часто связано с каким-либо органом человеческого организма. В русском языке насчитывается 65 ФЕ с соматическим кодом культуры, что составляет около 40% от общего количества. А в китайском языке обнаружено 56 таких фразеологизмов, что составляет 37% от общего числа. Соматический код

культуры представлен единицами *сердце, душа, голова, грудь, лицо, брови, глаза, живот, кишка, желчный пузырь, печень, руки, ноги* и т.д. в обоих языках. Например, *глаза на лоб лезут* [7, с. 104], *кровь бросилась в голову* [Там же, с. 114], *не верить <своим> ушам* [Там же, с. 59], *язык отнялся* [Там же, с. 531]; китайские ФЕ: *刺心刻骨* (дословно: пронзать сердце и резать по костям) [8, с. 81], *眉开眼笑* (дословно: брови расправляются, глаза смеются) [Ibidem, с. 264], *面红耳赤* (дословно: красное лицо, красные уши) [Ibidem, с. 209], *戟指嚼舌* (дословно: указать на кого-либо указательным и средним пальцами, прокусить язык) [Ibidem, с. 222] и др. Однако общие, на первый взгляд, лексемы демонстрируют в составе ФЕ своеобразие русского и китайского мировосприятия.

Для передачи эмоционального состояния человека *сердце* является наиболее естественным органом. Сердце, по представлению многих народов, в том числе русского и китайского, является местом, где обитает душа. В русской и китайской культуре образы души и сердца являются символами чувства. Например, *душа [сердце] разрывается [рвётся] на части* ('кто-либо испытывает глубокую скорбь, печаль, тяжело переживает что-либо') [7, с. 150], *安心落意* (дословно: спокойная душа, спокойное сердце. В знач. 'кто-либо чувствует спокойствие') [8, с. 3], *动人心弦* (дословно: потрясти струну души (сердца) человека. В знач. 'приходить в волнение') [Ibidem, с. 112]. Однако в китайской культуре *сердце* является средоточием не только чувства, но отчасти и мысли. Например, *心之官则思* (дословно: сердце – это орган мышления. В знач. 'человек думает сердцем') [Ibidem, с. 302].

В русском сознании движение сердца вниз ассоциируется с отрицательными эмоциями. Например, *сердце падает* ('кто-либо испытывает страх, тревогу, приходит в отчаяние') [7, с. 421], *с упавшим сердцем* ('испугавшись, испытывая страх, ужас') [Там же, с. 422]. В китайском языке, наоборот, движение души вниз связано с положительными эмоциями. Например, *放心托胆* (дословно: положить душу и желчный пузырь на какую-либо опору. В знач. 'ничего не бояться') [8, с. 130].

Своеобразие русской культуры на фоне китайской обнаруживается в ФЕ *вставить с левой ноги* [7, с. 84], означающей 'мрачное, дурное настроение человека'. Этот образ восходит к древнейшим формам осознания мира и основан на архетипическом противопоставлении «правый – левый», которое, в свою очередь, связано с оппозициями «правда – неправда (кривда)», «добро – зло». В древнейшей мифологической модели мира «правый» ассоциируется с положительным началом и соответствует представлению о правильном, справедливом. «Левый» выступает в качестве отрицательного начала, отображая представления о «кривом», искаженном как неправильном и, следовательно, несущем зло. В китайском языке мы не обнаружили подобного образа.

Предметный код культуры включает в себя «совокупность имен и их сочетаний, которые обозначают объекты и предметы, в том числе повседневного обихода, и приписываемые им свойства. Данные имена несут в дополнение к природным свойствам именованных объектов и предметов функционально значимые для культуры смыслы, придающие этим именам роль знаков «языка» культуры» [2, с. 97].

Русские ФЕ, в составе которых имеются наименования предметов, более чем в два раза превышают количество китайских ФЕ. Например, русские ФЕ как на *иголках* [7, с. 177], *нож острый* [Там же, с. 284], *бросает в краску* [Там же, с. 48], *перевернулся бы в гробу* [Там же, с. 313], *жевать мочалку* [Там же, с. 156], *завивать горе веревкой* [Там же, с. 160], *проглотить пилюлю* [Там же, с. 361], *лезть на стену* [Там же, с. 224], *не в своей тарелке* [Там же, с. 264] и т.д.; китайские ФЕ *高枕无忧* (дословно: повыше взбивать подушки и беспечно почивать) [8, с. 159], *安枕而卧* (дословно: положить подушку и спать) [Ibidem, с. 3], *屐齿之折* (дословно: тапочки порвались) [Ibidem, с. 216], *恨铁不成钢* (дословно: досадовать, что железо не становится сталью) [Ibidem, с. 190] и др. Как видно из примеров, для создания образной семантики ФЕ в каждом национальном языке используются специфические предметы, причем в русской культуре репертуар артефактов более разнообразен.

Ярким своеобразием отличается русский фразеологизм *не в своей тарелке* ('кто-либо испытывает чувство неловкости, неуверенности, находится в плохом, подавленном настроении и т.д.'). Поскольку тоже восходит к древнейшей оппозиции «свой/чужой». Утрата своего места во внешнем пространстве символизирует нарушение своего внутреннего идеального пространства. В китайском языке такой образ нами не обнаружен.

В свою очередь, интересна национально специфическая китайская идиома *屐齿之折* (дословно: тапочки порвались), появившаяся во времена династии Восточная Цзинь (317-420 гг.). В то время жил генерал Ще Ан, известный тем, что войска под его командованием регулярно одерживали победу над врагом. Однажды, узнав об очередной победе, он очень обрадовался и, поспешив к воинам, даже не заметил, что его тапки порвались. Эта история послужила мотивом для возникновения ФЕ со значением 'в душе восторг'.

Следует отметить, что источники происхождения китайских ФЕ – это какие-либо исторические события, традиции и другие культурно значимые явления жизни Китая. Тогда как большинство русских ФЕ пришли из разговорной речи, и это объясняет, на наш взгляд, большую роль предметного кода в русской фразеологии по сравнению с китайской.

К **природному** коду культуры относятся лексические компоненты в составе ФЕ, обозначающие природные реалии. В нашем материале были обнаружены такие лексические компоненты, как *огонь, жар, земля, почва, камень, туча, небо, море, лист, гора* и др. Например, русские ФЕ: *с огоньком* [7, с. 294], *бросает в жар* [Там же, с. 48], *как осиновый лист дрожит* [Там же, с. 226], *небо с овчинку кажется* [Там же, с. 14], *море по колено* [Там же, с. 254] и др.; китайские фразеологизмы: *欢天喜地* (дословно: радость как небо и земля) [8, с. 203], *火烧火燎* (дословно: огонь горит, пылает огонь) [Ibidem, с. 213], *怒火中烧* (дословно: гневный огонь зажигается) [Ibidem, с. 136], *愁山闷海* (дословно: тоска как гора и море) [Ibidem, с. 70], *哀思如潮* (дословно: печальное чувство как прилив) [Ibidem, с. 1] и т.д.

Несмотря на сходство мотивирующих реалий, включенных в ФЕ обоих языков, за натуроморфным культурным кодом кроется глубокая национально-культурная специфика. Например, русский фразеологизм *небо с овчинку кажется*. Природный код *небо* совмещается с предметным кодом *овчинка*. В старину в качестве наказания провинившегося сажали в глубокую яму, откуда был виден только маленький кусочек неба. Данная ФЕ соотносится с архетипической оппозицией: «большой/маленький»; небо – символ огромного, необъятного пространства, а овчинка, наоборот, символизирует малую величину (овчинка – выделанная овечья шкура небольшого размера, о чем свидетельствует суффикс -к-). Фразеологизм имеет значение 'кому-либо невыносимо тяжело, плохо, страшно и т.п.', однако без фонового знания понять его невозможно.

Китайский фразеологизм *故宫禾黍* (дословно: *раньше были дворец и храм, сейчас растет просо*) [Ibidem, с. 170] соотносится с природным кодом культуры через компонент *просо*, а через лексемы *дворец* и *храм* – с предметным кодом. Данный фразеологизм имеет источником сборник стихотворений «Шицзин». Поэт увидел растущее просо в том месте, где раньше были дворцы и храмы эпохи Западная Чжоу (1046-771 гг. до н.э.). Он почувствовал печаль и написал стихотворение, в котором использовал образ, легший в основу фразеологизма. Поэт противопоставил сегодняшнюю пустынную картину былому богатству, и вследствие этого в ФЕ развилось значение 'кто-либо тоскует и печалится о своей Родине'. В данном фразеологизме закрепилось историческое и культурное знание китайского народа.

Многие исследователи зоонимной фразеологии отмечают параллелизм животного мира и мира человека, выступающий фактором формирования ассоциативных связей между поведением человека и животного (см. обзор: [5]). Т. В. Козлова указывает на устойчивую связь между животным и его типовым свойством. Например, баран: глупый, безвольный, упрямый; белка: суетливый, запасливый, ловкий, проворный; боров: толстый, недовольный и т.д. [3, с. 192]. Однако национальные особенности русской и китайской картин мира, связанные с природными условиями страны, историей и традициями народа, обуславливают различия в выборе животных и в культурных коннотациях зоонимов в русской и китайской фразеологии [5].

В русских ФЕ, обозначающих эмоциональное состояние человека, часто встречаются такие образы животных, как *волк*, *кошка*, *мышь*, *муха* и т.д., например, *волком выть* [7, с. 98], *кошки скребут на душе* [Там же, с. 210], *как муху проглотил* [Там же, с. 361], *мухи дохнут [мрут]* [Там же, с. 257], *надулся как мышь на крупу* [Там же, с. 262] и т.п. А в китайских фразеологизмах встречаются специфические образы *дракона*, *феникса* и *жар-птицы*, взятые из мифологии. Например, *凤狂龙躁* (дословно: *дракон и феникс бешенствуют*). В знач. 'быть в состоянии досады, в ненормальном состоянии' [8, с. 144], *凤愁鸾怨* (дословно: *феникс тоскует, жар-птица жалуется*, в знач. 'супруги тоскуют в разлуке') [Ibidem].

В результате сопоставительного анализа русских и китайских ФЕ со значением «эмоциональное состояние человека» мы выявили как универсальные, так и национально-культурные черты фразеологии двух языков. Большая часть русских и китайских ФЕ изученной семантической группы соотносится с различными объектами живого и неживого мира, ФЕ обладают яркой образностью значения. ФЕ со значением «эмоциональное состояние человека» соотносятся только с одним кодом культуры, однако ряд ФЕ имеет поликодовый характер. И русские, и китайские ФЕ анализируемой группы связаны с четырьмя кодами культуры – соматическим, предметным, природным, зооморфным, при этом сходные слова-компоненты формируют специфические образы в каждом языке. Различия в мотивации и в культурных смыслах слов-мотиваторов можно объяснить, в частности, источниками происхождения ФЕ, а также национальным мировидением, историей и традициями двух культур.

Список литературы

1. Гудков Д. Б., Ковшова М. Л. Телесный код русской культуры. М.: Гнозис, 2007. 288 с.
2. Ковшова М. Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии. Коды культуры. Изд-е 3-е. М.: ЛЕНАНД, 2016. 456 с.
3. Козлова Т. В. Идеографический словарь русских фразеологизмов с названиями животных. М.: Дело и Сервис, 2001. 208 с.
4. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: лекционный курс. М.: Гнозис, 2002. 284 с.
5. Михайлова Ю. Н., Чжао И. Культурные коннотации зоонимов в русской и китайской фразеологии // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2016. Т. 18. № 4 (157). С. 168-181.
6. Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.
7. Фразеологический словарь русского языка: свыше 4000 словарных статей / сост. Л. А. Войнова, В. П. Жуков, А. И. Молотков, А. И. Фёдоров; под ред. А. И. Молоткова. Изд-е 4-е, стереотип. М.: Рус. яз., 1987. 543 с.
8. 汉语成语大词典. 万森主编. 北京: 商务印书馆. 2013年出版. 880页. (Большой фразеологический словарь китайского языка / под ред. Вань Сэн. Пекин: Коммерческий пресс, 2013. 880 с.)

SPECIFICITY OF FIGURATIVE MOTIVATION IN THE CHINESE AND RUSSIAN PHRASEOLOGY

Mikhailova Ol'ga Alekseevna, Doctor in Philology, Professor

Cheng Yuxiao

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg

oamih@yandex.ru; 1535450093@qq.com

The article discusses the figurative semantics of the Russian and Chinese phraseological units with the meaning “emotional state of a person”. The purpose of the study is to identify and compare conceptual metaphors underlying the idioms of one semantic group. The similarity of the Russian and Chinese languages in the use of zoomorphic, nature-morphic, somatic cultural codes is proved. The authors show the difference in selecting particular means of creating figurativeness in the Russian and Chinese idioms due to the national traditions and cultural values of the two ethnic groups.

Key words and phrases: phraseology; national and cultural meaning; semantics; metaphor; figurativeness; code of culture.